

Когда в человеке всё прекрасно...

ЕСТЬ актеры, которых любят. Любят в нашей балетной труппе Валентину Константиновну Иванову. Но ее не только любят, — ею любуются.

Вот сейчас, когда я думаю о Валентине Константиновне, я представляю ее себе легко, стремительно поднимающейся по знакомой лестнице репетиционного зала. Я вижу ее стройную фигуру, ее гордую, красиво посаженную голову, ее строгий, выразительный профиль. И всякий раз мне хочется особенно низко и почтительно поклониться этой чудесной

актрисе, прекрасному человеку, — королеве нашего балета. Очень часто, рассуждая о том, каким должен быть актер, мы говорим, что внутренний мир его должен быть незапятнанно чист. К сожалению, это звучит иногда только прописной истиной.

Но говоря о Валентине Константиновне, понимаешь, что красивые слова, которые уже стерлись от частого употребления: скромность, уважение к творчеству — в применении к ней приобретают свой большой первоначальный смысл. И естественно, что повседневное общение с Валентиной Константиновной в жизни и работе обогащает, заставляет строже, требовательнее относиться к себе, внимательнее и доброжелательнее к людям.

Природа щедро наградила ее дарами. Красота, чарующая женственность, какая-то спокойная внутренняя гармония, сочетающаяся с ее внешним обликом, вызывают в памяти строгие женские портреты, созданные кистью Серова.

Валентина Константиновна — характерная танцовщица. И опять-таки как-то не вяжется с ней обычное представление о характерной танцовщице. Есть в ее танце свои неповторимые особенности, я бы сказал, своя классическая форма, по которой мы отличаем танец Ивановой от всякого другого. В ранней юности Валентина Константиновна танцевала много сольных классических партий. Мы знаем, что у нее был легкий, большой прыжок, мягкие выразительные руки. Но едва ли только владение мастерством классической танцовщицы определило стиль танца Ивановой. В нем сказался и весь ее внутренний мир, и умное владение всем арсеналом природных богатств, и активная не-

любовь к внешним эффектам, и тонкое понимание стилистики каждого танца.

Никогда танец, исполняемый Ивановой, не был будничным, трафаретным. В каждый образ она вносила поэзию, праздничную приподнятость, классическую завершенность.

И поэтому, пробегая взором по множеству образов, созданных Ивановой, каждый раз видишь их неповторимые особенности, их яркие детали. Бравурный, искрометный проход в великолепном «Панадеросе» Петица и салонная изысканная мягкость в легком пробеге испанского в «Лебедином озере». Благородная, грациозная игра кистей рук в «Лауренсии» и невесомый скользящий взмах ноги в «Фанданго». Точно нарисованный тушью черныи силуэт уличной танцовщицы, рисующей безукоризненно красивыми ногами причудливые узоры, и огненный вихрь обольстительной Мерседес. Тончайшая золотая фигурка, может быть, сама царица Тамара в фокинской лезгинке и плывущая в медлительных и сладостных звуках восточная красавица в «Шелкунчике». Изящные, бесшумные, полные вкрадчивой мягкости движения жены Хана и гордая поступь стройной красавицы в «Рапсодии».

Сначала Вероника, а потом Клеопатра в «Египетских ночах». Разве в той и другой роли с одинаковым проникновением в замысел автора не донесла до нас Иванова стиль и своеобразие фокинского произведения. Такой же завершенностью, богатством характеристик отличаются и роли нового репертуара В. К. Ивановой.

Строгая хранительница законов Домостроя, величественно живописна ее госпожа Капуллетти. Обольстительна королева Мария-Антуанета, презрительно снисходящая к слабостям супруга, женщина твердой воли и холодного сердца. Тонко воспитанная, обаятельная жена Штальбаума, заботливая, ласковая мать, внимательная, предупредительная хозяйка дома. И, наконец, умная, пронзительно наблюдающая за смятением души своего сына, герцогиня из «Лебединого озера».

Стремясь уловить только отдельные штрихи творческого облика Валентины Константиновны, я понимаю тщетность своей задачи. Невозможно в короткой статье, сколько-нибудь подробно рассказать о многообразии этой замечательной актрисы. Но мне кажется, что картина получится полнее, если я напомним о ее великолепном дуэтном танце с Андреем Васильевичем Лопуховым.

Мы, классические танцовщики, можем считать идеальным примером этот спаянный единой творческой манерой, единой стилистикой, единым пониманием актерских задач великолепный дуэт Ивановой и Лопухова. Оба они принесли в характерный танец лучшие традиции петербургского балета, лучшие завоевания ленинградской школы.

Накопленные творческие богатства Валентина Константиновна отдает щедрой рукой всем, кто имеет счастье учиться у нее. А научиться у нее можно не только профессиональному мастерству, не только классической строгости танца, но и проникнуть, благодаря общению с нею, в понятие высокой этики, морального совершенства.

И сейчас, когда я думаю о Валентине Константиновне, мне невольно вспоминаются замечательные чеховские слова о том, что «в человеке должно быть все прекрасно: и лицо, и одежда, и душа, и мысли». Таким человеком и представляется каждому из нас наша любимая актриса — Валентина Константиновна Ивановна.

К. СЕРГЕЕВ

ЗА СОВЕТСКОЕ
ИСКУССТВО

26.X.56.